

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2026.32.2.10](https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.2.10)
EDN [RDUKED](#)
УДК 323.23

Е. В. Охотский¹

¹ РАНХиГС. Москва, Россия

ПОЛИТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ И КРАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИЛЛЮЗИЙ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ФОРМАТА

Аннотация. В представленной статье даётся социологическое и политическое осмысление причин геополитической катастрофы конца XX века и исчезновения с карты мира Советского Союза — государства, своими историческими достижениями кардинально изменившего ход мировой истории. Аналитическая основа работы опирается на фактологический исторический материал, данные статистики, а также оценки и рассуждения, представленные в монографии член-корреспондента Российской академии наук Ж. Т. Тощенко и журналиста, лауреата Премии Правительства РФ в области средств массовой информации (2012), В. С. Кожемяко «Оборотни во власти. Они убили советскую страну» (2025), которая относится к патриотическому направлению современной российской научной общественно-политической мысли. Авторы издания настаивают, что тезис о фатальной предопределённости и неизбежности краха социалистической модели требует детального анализа, фундаментальных доказательств и научно обоснованных выводов. Главной целью своего исследования они определяют изучение влияния конкретных личностей и субъективного фактора в целом на трагический перелом в истории страны, а также выяснение роли правящей элиты в ликвидации советского государства. Развивая эти положения, автор статьи показывает, как кризис институциональной легитимности и девиантное поведение элитных групп, утративших государственно-политическую ответственность за суверенитет страны под влиянием неолиберальных иллюзий, подготовили социальную почву для демонтажа СССР. Подчёркивается, что неолиберальный формат реформирования оказался тупиковым, для будущего же России необходима социально выверенная система подготовки управленческих кадров и политических элит, ориентированная на государственный суверенитет, традиционные ценности и стратегическое созидательное партнёрство.

Ключевые слова: перестройка, распад СССР, правящая элита, неолиберализм, демократия, геополитическая катастрофа, девиантность элит, институциональный кризис, государственный суверенитет

Для цитирования: Охотский Е. В. Политика перестройки и крах демократических иллюзий неолиберального формата // Наука. Культура. Общество. 2026. Т. 32, № 2. С. 155–171. DOI [10.19181/nko.2026.32.2.10](https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.2.10). EDN [RDUKED](#).

Введение. Как справедливо отмечается в монографии Ж. Т. Тощенко и В. С. Кожемяко «Оборотни во власти. Они убили советскую страну» [1], никакой фундаментальной, всесторонне продуманной и научно обоснованной стратегии перестройки у партийно-советской элиты конца 1980-х годов не было. Очевидными были лишь отставание страны в овладении достижениями научно-технического прогресса, неэффективность экстенсивных форм экономического развития и несправедливость в соотношении социального положения правящей верхушки и основной массы населения. Наряду с этим существовали широко пропагандируемые целевые ориентиры: возврат к ленинским принципам строительства социализма, овладение ценностями свободы и демократии, внедрение принципов и овладение технологиями рыночного хозяйствования.

© Охотский Е. В., 2026

ния, борьба с пьянством и алкоголизмом, а также более активное продвижение в единое мировое пространство. Всё это дополнялось политическими иллюзиями, митинговыми социальными проектами и манипулированием общественным сознанием.

Не случайно многое из задуманного реализовать не удалось. Под лозунгами демократизации, гласности, ускорения и «сильной социальной политики» страна пошла по пути радикальной переоценки советских ценностей и убеждённости, что под руководством обновляющейся партии передовое и справедливое станет, наконец, реальной действительностью, а всё устаревшее, консервативное и вредное, а тем более токсично-разрушающее, останется в прошлом. Не получилось. Для миллионов простых граждан произошедшее обернулось потерей работы и социальных гарантий, а для страны — финансово-экономическим кризисом, расстрелом парламента и шоковой терапией, духовно-нравственной деградацией, многочисленными кровавыми разборками, а теперь ещё и военным столкновением на украинском направлении и предельно острым политико-дипломатическим противоборством с западным миром.

Истоки и причины геополитической катастрофы. Мало кто в атмосфере всеобщего перестроечного подъёма предполагал, что впереди нас ждёт не общество всеобщего благоденствия, не конструктивная конвергенция и не созидающий плюрализм, а ещё больший идеологический водораздел, неисчислимые политические, социальные и межнациональные катаклизмы. Страна в итоге оказалась в ситуации долговременной территориальной, производственно-экономической, социально-политической, культурной и духовно-нравственной дисфункциональности, в состоянии дезорганизованности и критического падения эффективности [2, с. 71], порчи, ломки и коррозии [3, с. 8]. Причём произошло всё это не стихийно, а по многим позициям вполне осознанно в рамках десятилетиями проводимой Западом враждебной политики, направленной на нанесение нашей стране полномасштабного стратегического поражения. Ни успехи СССР в холодной войне, ни сохранение социалистической системы, ни, тем более, развал мировой колониальной системы их никак не устраивали.

С нашей же стороны не замечалось даже очевидное, не хотелось верить, что Запад не желает видеть нас рядом с собой, что Западу «партнёры не нужны — им нужны вассалы, марионетки и новые источники ресурсов»¹. К нашей государственности они всегда относились не как к суверенной цивилизации, а как к объекту либо прямой агрессии, либо снисходительных рекомендаций по поводу проведения внутренних либерально-демократических и внешних мнимо миротворческих реформ. Мы их интересовали лишь с точки зрения природных ресурсов, разрушения оборонного потенциала и нейтрализации нас как серьёзного идейно-политического конкурента. И своего добились, причём без видимого внешнего нажима.

Партийный аппарат, значительная часть правящей партийной, советской и хозяйствующей элиты не только не препятствовали этому, а часто, наоборот, провоцировали и стимулировали формирование радикально националистических настроений и антисоветских сепаратистских движений, своими руками превращая ещё недавно мощную Державу в «задний двор» так называемого

¹ Кичин В. Проект для России. Андрей Кончаловский — о русском сознании и новых фильмах // Российская газета. 19.08.2022. № 184(8832). С. 7. URL: <https://rg.ru/2022/08/18/proekt-dlia-rossii.html> (дата обращения: 25.03.2026).

цивилизированного мира. Для таких наша история, наша культура и наши традиции — что-то второсортное, не заслуживающее серьёзного внимания. Ради реализации своих либеральных и неолиберальных убеждений, ради удовлетворения карьерных амбиций они согласны были даже на политическую капитуляцию — чего не сделаешь ради демократии, свободной конкуренции и разрушения командно-административной системы. До сих пор не понимают, а скорее не хотят понять, что потеря страной экономической независимости и политического суверенитета равносильна, как сказал В. В. Путин на юбилейном собрании атомщиков в Сарове 22 августа 2025 г.², её гибели. Точно так, как раньше не верили, что антисоветизм равен русофобии, и в итоге получили то, что получили: разрушение собственного государства и агрессивно угрожающее всему мировому сообществу западное демократическое политическое сообщество.

Запад внимательно следил за происходящим, анализировал, продумывал, планировал и в итоге своего добился — наступил момент, когда кризисные проявления на советском направлении приняли необратимый характер. Под красивыми демократическими вывесками осуществлялся поэтапный демонтаж социалистического мира. В авангарде всего этого оказались лидеры особого формата — демократически и социально ориентированные на слова, а на деле антисоветски и русофобски настроенные силы. Это были не консервативно ориентированные «партийные традиционалисты», выступающие за сохранение основ советской системы с целью её конструктивного обновления в рамках социалистической парадигмы, и не сторонники возврата к ленинским нормам партийной жизни и преодоления инерции застоя, а реформаторы-западники с их мечтами об интеграции СССР в мировое сообщество с соответствующими товарно-денежными свободами, плюрализмом и признанием приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми.

Именно такие блистали на трибунах протестных митингов, возглавляли шествия с призывами к декоммунизации и десоветизации, с требованиями уничтожить власть партноменклатуры. До сих пор не поняли, что их не просто привечали и поощряли, а умно переубеждали, переориентировали, провоцировали и подталкивали. И вовсе не случайно, что многие из наиболее активных представителей демократического крыла оказались особо востребованными: были избраны депутатами, заняли влиятельные политические посты и должности на государственной службе, вошли в состав различного рода советов и комитетов, стали руководителями фондов и программ, экспертами всевозможных политических форумов, радиопрограмм и телевизионных ток-шоу.

Рядом шагали «номенклатурные прагматики», для которых основными ценностями были личная успешность, власть, привилегии и, что самое важное, возможность конвертировать власть в собственность. Такие были «убеждёнными прорабами перестройки», правда, ровно до того момента, пока ощущали реальную выгоду для себя. На ведущих позициях оказалась команда, которая перестала быть служилой, утратила интерес к будущему своей страны и своего народа, превратилась, можно сказать, в некую самодостаточную корпорацию. И неважно, что ещё не так давно все они презентовали себя единомышленниками-ленинцами, были воспитанниками советской пионерии и комсомола, управляли делами от имени монополюльно правящей коммунистической партии

² Встреча с молодыми сотрудниками предприятий атомной отрасли // Официальный сайт Президента России. 22.08.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77837> (дата обращения: 25.03.2026).

и в едином порыве строили передовое пролетарское государство развитого социализма. Но прошло совсем немного времени, и как только изменились условия и появились новые возможности, они тут же в одночасье стали сторонниками либерально-демократических общечеловеческих ценностей.

Тем не менее нельзя согласиться с утверждениями о том, что крах советского социалистического проекта — результирующая *сугубо субъективного фактора*, а тем более делать вывод, что «никакие объективные обстоятельства не вели к геополитической катастрофе» [1] и что решающую в ней роль сыграли люди, которые в силу своего положения и интересов сознательно сделали всё зависящее от них, чтобы советская страна прекратила своё существование. Якобы изначально Советский Союз был обречён на такой финал, поскольку его существование было авантюрой, задуманной большевиками, а проводимые политические, экономические и социальные преобразования не дали желаемого эффекта, и капиталистическая система оказалась более конкурентоспособной, чем социализм (подробнее см. [1, гл. 3, 6, 13, 14, 20, 21]).

Объективные причины развала СССР и социалистического блока были, они хорошо известны, и отрицать этот факт вряд ли разумно. Прежде всего это неповоротливая социалистическая плановая экономика, низкая производительность труда, раздражающий своей непритязательностью быт, бюрократическая инертность, жёстко централизованная система политического руководства и административного управления. Ничего кардинально не изменили ни идеологическое многообразие, ни отмена конституционной статьи о руководящей и направляющей роли коммунистической партии, ни гласность, а тем более «шоковая терапия» с переходом к идеализируемым многими рыночным регуляторам, ни легализация оппозиции и независимых СМИ. Сохранить социалистическую систему советского формата не удалось. Неолиберальный проект с нашей государственной спецификой, органически сочетающий в себе централизм, свободную конкуренцию, рационализм и гибкое государственное регулирование, реализовать не удалось.

Что касается фактора субъективного, то к причинам провала перестроечного проекта следует отнести прежде всего искреннюю веру людей в то, что Б. Н. Ельцин и его команда принесут больше пользы, чем М. С. Горбачёв с его рыхлой политикой гласности и ускоренного обновления. Тем более что никто до августа 1991 г. официально не отрицал ценности социализма с его народовластием, общенародной собственностью, мощной системой народного образования и здравоохранения, международной политикой разрядки и плодотворного сотрудничества. Тем не менее в какой-то момент куда более действенными оказались: а) культурное очарование западным образом жизни, желание стать европейцами; б) та колоссальная травма, которая была нанесена общественному сознанию в результате потери прежних ориентиров; в) идейное вырождение правящей верхушки, сосредоточение в её рядах немало числа «внутрипартийных диссидентов», которые, имея партийные билеты и занимая влиятельные посты, инициировали и поддерживали реформы, и тут же жёстко критиковали, «демократически обновляли» и разрушали их; г) утрата правящим классом мотивации к самостоятельному развитию, неверие в то, что коммунистический проект стратегически реален и способен обеспечить победу в борьбе с западной моделью мироустройства; д) бюрократическая неповоротливость правящего режима, невысокий уровень эффективности аппарата управления.

И самое главное — слабость М. С. Горбачёва как политического лидера с его искренней верой в возможность господства общечеловеческих ценностей. Но,

как показала жизнь, должной силой воли для радикального и научно-обоснованного манёвра не обладал и до уровня лидера крупномасштабного исторической созидающей значимости обновления не дотягивал. Поэтому маневрировал, поддавался на «честные уловки» западных партнёров и собственного окружения, не понимал, что, призывая к переменам, нельзя произвольно увлекаться, а тем более терять рычаги управления. В историю вошёл как олицетворение колоссального разрыва «между неотложными потребностями общественного развития и заложенным в советском обществе потенциалом» [1]. Верх взяло властолюбие, которое органически переплелось с честолюбием и славолубием, со страстным карьеризмом, стремлением создать видимость и амбициозным желанием властвовать [1, с. 18–19, 145].

И это несмотря на то, что рядом с лидером были высококвалифицированные специалисты и опытные функционеры, составлявшие, по сути, «интеллектуальный штаб перестройки»: философы-консультанты И. Т. Фролов и Н. Б. Бикенин; учёные-экономисты Л. И. Абалкин и Н. Я. Петраков; политологи Г. Х. Шахназаров, А. Е. Бовин и Ф. М. Бурлацкий; технократы-хозяйственники Н. И. Рыжков, Ю. Д. Маслюков, Г. В. Кулик, стремившиеся «навести порядок» в плановой системе и в итоге сделать её эффективнее; настоящие профессионалы-международники, заведующие международным отделом ЦК А. Ф. Добрынин и В. М. Фалин; директор Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) академик Е. М. Примаков; представители элиты силового блока — маршалы С. Л. Соколов и Д. Т. Язов, председатель КГБ В. А. Крючков. Но тон в политике всё-таки задавали не они, и не они определяли ход перестроечных событий. На экономическом направлении активнее были силы теневого спектра — будущая нарождающаяся олигархия. Они говорили много, убедительно и непременно в наступательном тоне, объясняли, призывали и обещали. Реально же больше критиковали и отменяли, не создавали, а разрушали. Прежде всего это касалось материально-производственного и военно-оборонного комплексов страны. Они активно переориентировали страну на потребление товаров зарубежного производства, провоцировали управленческую деструкцию. Результирующая не заставила себя долго ждать.

Элита перестройки: лидеры политики разрушения, её технологи и вдохновители. Правящая элита периода перестройки представляла собой многоуровневый, сложный и внутренне весьма противоречивый конгломерат групп (консерваторы, центристы, радикальное либеральное крыло), которые ставили разные цели, имели разные представления о будущем страны и её месте в мировом пространстве. Перестроечным проектом занимались различные по культуре, научно-мировоззренческим ориентациям и карьерным устремлениям люди. Тем не менее они легко находили общий язык, в нужный момент объединялись во всякого рода «межрегиональные группы», комитеты и «национальные фронты». Все вместе они продвигались по пути демократического обновления к социализму с «человеческим лицом», действовали под лозунгами «Больше социализма, больше демократии!», призывали к очищению от сталинизма, преодолению пережитков волонтаризма и негативных проявлений застоя.

В какой-то момент в авангарде процесса демократического обновления оказались предельно радикально настроенные «прорабы перестройки»: академик А. Д. Сахаров, прошедший уникальный жизненный путь от создателя советского термоядерного оружия до символа диссидентского движения и признанного

лидера демократической оппозиции в период перестройки; ведущий специалист Центрального экономико-математического института академик С. С. Шаталин, главные идеи которого — отказ от тотального государственного планирования и переход к «регулируемой рыночной экономике», которая должна была стать «третьим путём» между советским планом и западным капитализмом; лидер партии «Яблоко», экономист Г. А. Явлинский — один из авторов известной программы рыночной революции под названием «500 дней»; будущий мэр Москвы профессор-экономист Г. Х. Попов — создатель политического инструментария демонтажа советской «командно-административной системы»; лидер-юрист, один из самых активных участников демократического движения А. А. Собчак; несостоявшийся, но амбициозный философ Г. Э. Бурбулис с его радикализмом как главным методом управления и убеждённостью в необходимости «решительного демонтажа советской системы»; лидер Московского народного фронта, ректор Историко-архивного института Ю. Н. Афанасьев, дважды стажировавшийся в Парижском университете Сорбонна.

Среди вдохновителей и наиболее активных практических проводников политики перестройки выделялся Э. А. Шеварнадзе — карьерно один из самых успешных советских государственных деятелей. Он не был отягощён ни учёными званиями, ни научными степенями, ни сколько-нибудь значимым опытом публичного управления. Со стажем одиннадцати лет комсомольской работы становится первым секретарём ЦК ЛКСМ Грузии. Затем — министром МВД Грузии. При Л. И. Брежневеве избирается первым секретарём ЦК КП Грузии, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. Не имея никакого опыта ведения международных дел, тем не менее, по инициативе М. С. Горбачёва был утверждён в должности министра иностранных дел СССР. Главное — он подобоострастно исполнял «роль послушного и безотказного исполнителя воли» генерального секретаря [4, с. 464–465, 469–470]. В последующем стал одним из активных представителей «элиты развала страны». 20 августа 1991 г. он стоял рядом с Б. Н. Ельциным на балконе Белого дома, приветствовал многотысячную толпу «защитников демократии» и борцов за восстановление после поражения ГКЧП конституционного строя в стране.

Предельно доверчивого советского человека, воспитанного в духе «человек человеку товарищ и брат», было легко увлечь обещаниями свободы, невиданных ранее материальных благ, да ещё правом интегрироваться в мировое демократическое, социально благополучное сообщество. Советские люди с энтузиазмом приветствовали политику преодоления инертности и демократического обновления, в большинстве своём верили в успех. В массе своей им даже в голову не приходила мысль о возможности распада страны и исчезновения с карты мира СССР как единого мощного государства, как суверенного субъекта международного права, о неолиберальном демонтаже социалистического сообщества и переориентации многих бывших наших союзников на НАТО и Европейский Союз. С одобрением восприняли вывод войск из Афганистана, окончание холодной войны, улучшение отношений с Западом. По данным социологических опросов того периода, среди ведущих достижений первых перестроечных лет 51,4% опрошенных называли возможность без редактуры сверху формулировать своё мнение, 41,4% — свободно голосовать за своего кандидата, 35,6% — возможность, не боясь быть репрессированным, высказывать своё критическое мнение по всем острым проблемам общественной жизни. Обязанность «беззаветно служить» и «честно трудиться» также оставалась на ведущих пози-

циях (65,8% опрошенных), но при одном условии — улучшении условий и организации труда [5, с. 30–35, 42–45].

Подобный ход событий был не случаен. М. С. Горбачёв принял на вооружение идеи плюрализма, гласности и сотрудничества с оппозицией, считал всё это непременным атрибутом настоящей свободы и, будучи уверенным в своём авторитете и в прочности своих политических позиций, не препятствовал радикальным оппозиционно-критическим выступлениям в адрес КПСС и советской государственной системы. Хотелось верить в конструктивизм отказа от государственной идеологии, отмены административно-командной системы и перехода к свободным выборам, а также в созидающий потенциал новых политических институтов — многопартийности, Съезда народных депутатов, Президентского совета, института референдума.

В то же время в элитной среде ведущие позиции заняло иное — прежде всего ценности власти и личной в ней успешности, предпринимательской хватки и барского комфорта. То, что ещё вчера представлялось реальным достижением развитого социализма, отрицалось, обесценивалось и разрушалось. В полную силу заявил о себе конфликт интересов между реформаторами и консерваторами, между узким элитным авангардом перестроечной стратегии и гигантской армией служащих аппарата управления на всех уровнях властной пирамиды [6, с. 461]. В обществе, в свою очередь, всё чётче стали обозначаться настроения разочарованности, пессимизма и отчуждения.

Советская правящая элита перестроечного периода оказалась профессионально, идеологически и нравственно неспособной стратегически, последовательно и качественно решить ни один сколь-нибудь значимый вопрос запрограммированного демократического переустройства страны. Многие проблемы оказались за пределами управляемости. На ведущих позициях во власти оказались малоопытные, идеализирующие рыночные стандарты экономисты неолиберального формата, социологи-идеалисты и политологи-мечтатели. Значительная часть депутатских мандатов оказалась в руках писателей, актёров, спортсменов и начинающих бизнесменов.

Тон всё чаще задавала вчерашняя контрэлита, всё более активную роль играли банки-кредиторы, политические консультанты и журналисты, состоящие на содержании западных спецслужб. На ответственные должности, в том числе в силовых структурах, начали назначаться не специалисты с соответствующим опытом служебной деятельности, а «талантливые менеджеры». Место реальной политики заняла политическая демагогия в духе «ускорения» и борьбы с «механизмами торможения». Изменить такое положение не могли даже самые авторитетные проводники политики реализма и критически-объективного восприятия происходящих изменений.

Под ударами оппозиции, даже при условии, что в её рядах было немало действительно патриотически ориентированных коммунистов, партия теряла свои позиции. Дошло до того, что на Первый съезд народных депутатов РСФСР (16 мая — 22 июня 1990 г.) депутатами не были избраны 6 первых секретарей областных комитетов партии. Прослойка оппозиционеров-сторонников «Демократической России» на съезде достигла 30% от общего числа депутатов. Реальностью стала внутрипартийная фракционность. Во весь голос зазвучали призывы менять форму государственного правления, переходить к автономизации, заключать экономические соглашения между республиками, совместить полномочия президента страны как главы государства и председателя правительства.

Доминирующей в политической жизни страны постепенно становилась российская тема. Центр тяжести стал перемещаться из союзного центра в Россию, в результате чего 12 июня 1990 г. Первый съезд народных депутатов РСФСР принял «Декларацию о государственном суверенитете РСФСР».

К концу восьмидесятых годов отрицательные оценки КПСС стали преобладать над положительными — баланс «минус 9,3%» [7]. Ещё недавно общепризнанные авторитеты теряли свои позиции, в обществе нарастала убежденность в неспособности властей реализовывать ими же провозглашённые цели. Таковую элиту трудно было квалифицировать «интеллектом и авангардом общества». Власть коммунистов на самом деле ведущей силой уже не была, а фактически «плелась в хвосте неподвластной ей эволюции»³. Черту всему этому в июле 1990 г. подвёл XXVIII съезд КПСС, на котором верх взяли анти-перестроечные тенденции. Съезд стал историческим поворотным пунктом в продвижении партии, а вслед за ней и государства, в направлении окончательного отказа от ценностей социалистической идентичности. Реальностью стала идейная эволюция элиты в логике перехода от социализма с «человеческим лицом» (1985–1987 гг.) к деидеологизации, «новому политическому мышлению» и стремлению к общечеловеческим ценностям (1988–1990 гг.) и, наконец, к краху социалистической идентичности и возврату к «настоящему порядку» (1990–1991 гг.).

Высшей точкой антисоветского движения стал состоявшийся 20-21 октября 1990 г. Учредительный съезд движения «Демократическая Россия». 6 ноября 1991 г. указом Б. Н. Ельцина на территории России была запрещена деятельность КПСС и всех её структурных подразделений. Стремительно падал и авторитет Верховного Совета СССР. По данным ВЦИОМ, одобрение его деятельности снизилось с 70% в 1989 г. до 20% осенью 1991 г. Особой результативностью не отличалась также антиельцинская оппозиция во главе с С. П. Горячевой, С. Н. Бабуриным и В. Б. Исаковым, которые, хорошо понимая суть происходящего, не верили в возможность конструктивного сотрудничества с недавними идейными и политическими противниками. Далее последовали резкое падение авторитета правящей элиты, окончательная утрата идеологически вдохновляющих ориентиров, кровавые межнациональные конфликты и примитивизация культурно-духовной жизни. Партия стремительно вытеснялась из политической жизни страны. В элите господствовали разлад и несогласованность, внутриэлитная конфликтность достигла критической отметки. Планируемое на 20 августа 1991 г. подписание нового Союзного Договора не состоялось, центральным событием стал так называемый августовский антигосударственный путч.

Восприятие происходящего со стороны общества было предельно тревожным — однозначно позитивная оценка перестройки как созидającego преобразования социалистического общества к концу существования советского государства ограничивалась считанными процентами. На вопрос социологов (по данным ВЦИОМ за март 1991 г.) «Если бы вы в 1985 г. знали, к чему приведут начавшиеся в стране перемены, вы бы их поддержали?», 38% опрошенных однозначно ответили «Нет», ещё 39% чётко определить своё отношение к политике перестройки затруднились⁴. В качестве позитивных достижений отмечались лишь гласность и возможность свободного выезда за рубеж. *Реальностью*

³ Зиновьев А. А. Русская судьба: Исповедь отщепенца. Москва: Центрполиграф, 1999. 505 с.

⁴ Социальный барометр // Московские новости. 1991, 24 марта. № 12. С. 7.

стало то, что многие вчерашние «жертвы коммунистического режима» стали ядром правящей элиты постсоветского формата. Это была элита наступающего неолиберализма, западничества и, что самое опасное, элита постепенного духовно-нравственного перерождения и безответственности. Многие из её последователей в настоящее время «обретаются за пределами Родины и снова ждут своего часа»⁵, доказывают, что «так жить нельзя», требуют больше свободы и демократии, просят ужесточить санкции, мечтают о поражении России в СВО и подсчитывают, сколько им перепадёт из средств всякого рода фондов демократии, институтов свободы и движений во имя мира и сотрудничества.

При этом ни слова правды не говорится об агрессивных замыслах НАТО и радикально русофобского коллективного Запада. Вроде бы не понимают, что крах советского социализма привёл не только к концу холодной войны, но и положил начало формированию нового, не менее противоречивого и стратегически трудно предсказуемого порядка эпохи однополярного мира. Постоянно ссылаются на возможность принятия резолюции ООН «Об одинаковой ответственности коммунизма и нацизма за развязывание Второй мировой войны», всё более энергично педалируют вопрос о правомерности статуса России как полноправного члена Совета Безопасности ООН. Параллельно провоцируют нарастающий поток фальсификаций, умышленных подтасовок и обвинений — не могут победить в прямом противоборстве, рассчитывают на победу посредством внутреннего идеологического, морального и коррупционного разложения. Похоже, хорошо усвоили наставление Отто фон Бисмарка, который говорил, что силой русских не победишь, а вот купить ложными ценностями легко.

Перед нами враг коварный, и это отнюдь не наивные инакомыслящие индивиды. Это весьма активные и хорошо организованные люди, дислоцирующиеся на различных уровнях социально-политической вертикали. Они хорошо знают, что и как необходимо делать, чтобы снизить эффективность антидеструктивного иммунитета общества. Они понимали и понимают, что главное в этом деле — трансформировать в собственных интересах базовые политико-ценностные и духовно-нравственные ориентиры людей, знают, что без таких ориентиров народ не в состоянии ни жить, ни плодотворно трудиться, ни защищаться⁶.

Именно такие задачи решали ведущий носитель либеральных убеждений и проводник коммунистической идеологии А. Н. Яковлев, президенты и руководители союзных республик Б. Н. Ельцин, Э. А. Шеварднадзе, Л. М. Кравчук и С. С. Шушкевич, «прораб перестройки» Г. Х. Попов и организатор рыночно-демократических реформ Е. Т. Гайдар, политический авантюрист Б. А. Березовский и активный деятель комсомола М. Б. Ходорковский*, теоретик «военно-патриотического воспитания» Д. А. Волкогонов, искусствовед Витаутас Ландсбергис и профессор психологии из Канады Вайра Вике-Фрейберга. Одновременно оракулствовали диссидент Н. И. Новодворская, профессор-экономист

⁵ Кургинян С. Е. Эфир программы «Право знать» на канале «ТВ-Центр». Выпуск от 27 января 2024 г. URL: <https://www.tvc.ru/brands/1756/episode/84611> (дата обращения: 25.03.2026).

⁶ Щипков А. В. Самоочищение. О чем говорил Владимир Путин? // Парламентская газета. 13.04.2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/samoochishhenie-o-chem-govoril-vladimir-putin.html> (дата обращения: 25.03.2026).

* Признан иноагентом в РФ.

Л. И. Пияшева, журналистка Б. А. Куркова и медиаменеджер Н. К. Сванидзе, писатель В. А. Коротич и великие комбинаторы плюрализма и либеральной экономики. Именно такие деятели получали влиятельные должности в государственном аппарате и СМИ, входили в состав многочисленных политических советов, фондов и комиссий, были лидерами народных фронтов и даже создавали свои партии. Они мыслили глобально, и практически все главные события в стране и мире не обходились без их публичного участия, без их анализа и выводов, без их оценок и рекомендаций. Не случайно их деятельность стала ключевым объектом политико-социологического анализа, что находит своё последовательное отражение и в рассматриваемой нами монографии [1].

К осени 1991 г. ведущие государственные посты заняли в недавнем прошлом слушатели соответствующих курсов в английских университетах и американских школах бизнеса. Германия до сих пор остаётся самой популярной страной среди граждан России для получения высшего образования. Канада по-прежнему ценится за лояльную иммиграционную политику и реальную возможность остаться работать за рубежом после учёбы. Набирает популярность также Китай как центр передовой научной мысли, современной инженерии, искусственного интеллекта и IT-технологий. В Государственной Думе первого созыва (1994–1996 гг.) активно действовало 10 партийных фракций. Ведущие позиции занимали фракции ЛДПР — 64 мандата (по федеральным спискам и одномандатным округам), «Выбор России» — 64, КПРФ — 42, «Аграрная партия России» — 37, партия «Яблоко» — 27, «Партия российского единства и согласия» — 22. Ухудшение социально-экономического положения в стране к моменту избрания Государственной Думы второго созыва (1996–2000 гг.) резко изменило расстановку политических сил. Доминирующее положение в союзном парламенте заняли коммунисты. О таких партиях, как «Женщины России», «Союз правых сил», «ПРЕС», «Союз 12 декабря», никто практически сегодня не вспоминает. Не говоря уже о депутатских группах типа «Либерально-демократический союз 12 декабря», «Новая региональная политика» или «Стабильность». Параллельно они разрабатывали оригинальные, как многим казалось, проекты реформ по «спасению России в режиме шоковой либеральной терапии».

К числу самых убеждённых либерал-перестроечников принадлежит А. Б. Чубайс (в 2022 г. эмигрировавший в Израиль) — в недавнем прошлом один из самых влиятельных высокопоставленных российских чиновников, один из ведущих, без преувеличения, проводников политики радикальных рыночных реформ в нашей стране. Всегда оказывался в нужное время в нужном месте, действовал напористо и высокомерно, в строгом соответствии с тем, как рекомендовали «рыночные фундаменталисты». На протяжении трёх десятилетий он оставался одной из самых влиятельных фигур в российской правящей элите. Традиционные для него характеристики: самый активный деятель в среде строителей российской рыночной экономики; вдохновитель и идеолог важнейших российских демократических реформ в духе многопартийности и «семибанкирщины»; эффективный менеджер, потрясавшее реформировавший российскую энергетику; руководитель, реализовавший с нуля проект «Роснано» по линии научно-технического обновления (правда, с многочисленными провалами и огромными злоупотреблениями). Сейчас презентует себя видным специалистом по советской и российской проблематике.

А. Б. Чубайс всегда умело пользовался политико-идеологической недалекостью, либерально-рыночной необразованностью и доверчивостью позднесоветской правящей номенклатуры. Западное и только западное в его представлениях было и остаётся образцом разумного общественного устройства. Россия же, наоборот, представлялась ему средоточием всего слабого и недостойного серьёзного внимания. Радикальные преобразования он проводил с предельным цинизмом и безразличием к их социальной цене. Сейчас открыто заявляет, что всегда находился в оппозиции к правящему режиму и лично к В. В. Путину, открыто выступил против СВО и в знак протеста покинул Россию. Более того, требует снятия с себя западных санкционных ограничений и добивается того, чтобы его считали убеждённым борцом с нынешним российским режимом.

Можно ли заботиться о России, будучи на противоположном берегу? Достаточно убедительно свою позицию по вопросам идеологических ориентаций и практической деятельности отечественных правящих элит излагает декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова В. Т. Третьяков. Наши перестроечные элиты, по его мнению, — прежде всего их инициаторы и лидеры — были буквально влюблены в Запад. Они не просто изучали Запад, не только общались со своими западными коллегами и обменивались мнениями, не просто пытались найти точки соприкосновения и общие интересы, но и всячески стремились «причислить себя к Западу».

Исходили из того, что наша страна «недоделана», представляет собой «полуазиатчину», которую нужно разрушить без всякого сожаления. Для некоторых из них своя страна казалась неким инородным телом, а вот Запад представлялся совершенно иным — пределом мечтаний, своего рода точкой отсчёта и стратегическим ориентиром, где, как им казалось, на деле реализуются «естественные права человека», где воплощаются в жизнь идеалы утилитаризма, эгалитаризма и универсализма с их идеологией «высшей ценности человеческой жизни», всеобщей защиты «индивидуального достоинства и равенства», а также общества равных политических, экономических и правовых возможностей, а значит, и общества, по формуле И. Бентама и Дж. С. Милля, «наибольшего счастья для наибольшего числа людей».

Сейчас мы понимаем, да и тогда очень многие понимали, насколько опасна позиция бездумного западничества и эклектического неолиберального подражательства, какие риски она содержит и чем всё это может закончиться для страны и для каждого её гражданина персонально. Фактом реальной жизни стали шоковая терапия, ваучерная приватизация государственной собственности, либерализация цен и внешней торговли, в политике — тотальное лицемерие, «вдохновляющая отчётность» и откровенное предательство. Итог неолиберального курса под названием «вашингтонский консенсус» известен: из 44 тыс. приватизированных предприятий лишь единицы были обновлены и модернизированы, 30 тыс. были обанкрочены, закрыты и разрушены. Производственный комплекс в своём развитии был отброшен на десятилетия назад: ВВП сократился наполовину, промышленное производство — на 50%, инвестиции в основной капитал — почти на 80%. Безработица достигла уровня 15%, инфляция превысила 20%. Исчезли многие производства в станкостроении, судостроении и авиастроении, сократилось освоение информационно-вычислительных технологий. Выпуск многих видов продукции упал

на 70–90%. С серьёзными трудностями столкнулись машиностроительная, химическая, фармацевтическая, текстильная и другие отрасли⁷.

К концу 1990-х годов Россия утратила статус промышленной сверхдержавы. Сложная наукоёмкая промышленность была заменена сырьевым сектором, производственный аппарат физически и морально устарел, остался без квалифицированных кадров и научной базы. Перед началом «перестройки» Советский Союз имел внешний государственный долг в объёме 23 млрд долларов, политика перестройки довела его до 100 млрд долл., а в годы радикальных рыночных реформ государственный долг только России вырос до 200 млрд в долларовом исчислении [1, с. 250–251]. *Декларируемой и столь желанной справедливости, демократии, рыночных преимуществ и плодотворного международного сотрудничества не получилось*. Зато ещё более ощутимыми стали последствия внешнего вмешательства, прежде всего транснационального монополистического капитала. Демократические трансформации не принесли желаемого результата, а вот показатели качества, эффективности и социальной ответственности резко упали.

Перестроечную элиту с полным основанием можно квалифицировать как элиту несбывшихся надежд, элиту, которая не снимала, а с нарастающим итогом лишь обостряла противоречия между благородными целями социалистического обновления, с одной стороны, и непрофессионализмом, безответственностью и негодными методами их реализации, с другой. Это была элита демократического идеализма и политической близорукости (по мнению В. В. Игрунова), элита виртуозов мимикрии и имитации (по мнению В. С. Кожемяко), элита свободы и демократии, но без должного порядка и ответственности (по мнению Ж. Т. Тощенко), элита глобализирующегося мира, которая из реальности уверенно дрейфовала в мир примитивного мифотворчества и самообмана (по мнению А. С. Панарина).

«Победы» и «поражения» постперестроечной элиты неолиберальной модели. Прочность пребывания в постперестроечном элитном правящем слое стала определяться несколько по-своему: не интеллектом, умом и не конкретными делами, а прежде всего публичным политическим позиционированием, умением эклектически сочетать «экономическое», «политическое» и «этическое», близостью к процессам разгосударствления. Надёжность статуса гарантировалась а) громкими заверениями о лояльности политическому режиму и демагогией; б) умением поддерживать неформальные отношения с влиятельными представителями власти и деловых кругов; в) прочностью связей с финансово и политически значимыми силами за пределами страны. О доминировании людей, получивших «наивысший индекс в области своей профессиональной деятельности» [8], о пассионарности как сочетании жертвенности, энергии, профессионализма и нравственности речь уже не шла. Пусть не везде и не во всём, но во многом, да ещё с нарастающим итогом проявляла себя «мораль успеха», т.е. мораль материального превосходства, элитарного высокомерия и статусно-властолюбия.

В стране реально правила не элита в её истинном понимании, а группы, к которым больше применимы такие понятия, как «клан», «каста» или «клика»

⁷ Миркин Я. Почему экономика не растёт? // Аргументы и факты. 19.04.2017. № 16. URL: https://aif.ru/money/opinion/pochemu_ekonomika_ne_rastyot (дата обращения: 25.03.2026).

[9, с. 123, 130] — неформальные объединения, ставящие перед собой задачу сначала установления контроля, а затем захвата государственной власти в целом. Борьба за власть — главный их атрибутивный признак. Сущность «новых элит» определялась не государственным, а корпоративно-групповым сознанием, не общественным интересом, а преимущественно личностно-частными предпочтениями, а то и вовсе установками зарубежных кураторов. Разве удивительно после этого, что в феврале 1995 г. сложившуюся в стране ситуацию 67% россиян оценивали как катастрофическую. В общественном сознании господствовало мнение, что правящая на тот момент элита и аппарат публичного управления были не в состоянии предотвратить дальнейшее ухудшение обстановки [10, с. 193–194]. И это при условии, что страна формально якобы продвигалась в верном направлении.

Тем не менее чуда в части повышения уровня жизни, социальной стабильности, межнационального единства и государственной безопасности не произошло. Скорее наоборот, страна оказалась в ситуации системного кризиса. Фактом реальной жизни стало формирование нового класса — так называемого прекариата с его, с одной стороны, высоким интеллектуально-образовательным уровнем, а с другой — неустойчивостью мировоззренческих позиций, нестабильностью приоритетов, неспособностью работать в условиях плюрализма, а тем более подчинять свои устремления и амбиции государственному интересу. За свои стратегические просчёты лидеры демократических реформ возложили ответственность на других. Винили советскую власть, ленинскую национальную политику, правящую партию и номенклатуру, региональных лидеров, которые «не умели работать в условиях демократии» [11, с. 20].

Авторам и сторонникам подобного рода заключений, по всей видимости, неведомо, что обвал многих составляющих перестроечных и постперестроечных радикальных реформ в нашей стране был предопределён прежде всего тем, что задуманные реформы *противоречили базовым смыслам советского и в целом российского исторически реального общественного бытия*, подрывали основания нашей суверенной государственности. Жить под лозунгами общечеловеческих ценностей, поступать «не по лжи», отказаться от принципа «двойной морали» в радикально либеральной их трактовке не получалось, да и получиться не могло по определению. Получилось «общество травмы» [12], получили не инновационно-демократическое, а ориентированное вниз, социально и культурно деградирующее продвижение.

Благо, что вовремя остановились, наступил момент, когда «цветистое безумие» безбрежной неолиберальной свободы схлынуло и стало понятно, что нельзя слепо копировать, а тем более бездумно перенимать модные политико-идеологические парадигмы и чужие финансово-экономические схемы. На своём опыте убедились, что разрушение начинается не с экономики и даже не под ударами внешних санкций и военной агрессии, а прежде всего с «вольницы «пятой колонны», отмены базовых исторических ценностей, с разрушения культурных, духовных и моральных устоев общества.

Мы не на словах, а на деле начали понимать, что реформировать и рестраивать можно и нужно, но не вообще и в целом, а стратегически выверенно, на строго научных основаниях, в координатной системе реализма, научной диалектики и прогресса. И уж во всяком случае, это не должно быть итогом идеологии подчинения мировому гегемону. Успех гарантирован только тогда, когда серьёзно и ответственно относишься к своим действиям, когда умеешь определять правильные

приоритеты, способен действовать самостоятельно, слаженно и профессионально, готов не на словах, а реально противостоять внешним враждебным прояскам и внутренним групповым разрушающим практикам. Настоящее лидерство — это политическое мужество, способность действовать профессионально, демонстрируя хорошую выучку и подготовку, готовность отстаивать твёрдую нравственную позицию⁸.

Заключение. В политике и публичном управлении важен результат, причём результат не реакционно-разрушающий, а позитивный, социально значимый и созидающий. Коммунистическая элита в своё время вывела страну на передовые позиции в мире, обеспечила множество побед и свершений глобальной исторической значимости. Это факт, и не учитывать его невозможно. Поэтому называть элиту советских времён некомпетентной, честолюбивой и неэффективной не совсем справедливо. Но и она не справилась со своей исторической миссией. В какой-то момент она растеряла то, что определяло её лидерский потенциал — мобилизационный, идейно-мировоззренческий и организационно-созидающий, перестала по-настоящему чувствовать ответственность перед будущим, что неизбежно привело к кризису институциональной легитимности и размыванию границ допустимого в политике. Успех лишь за теми, кто не на словах и не в личных амбициях, а на деле способен к стратегическому видению, ориентирован на крупномасштабное партнёрство, готов принимать и проводить в жизнь ответственные решения.

Элита в позитивной трактовке этого понятия — это высокий социальный статус и профессионализм, интеллект и нравственное здоровье, прочность позиций, авторитет и воля к победе. Её сила — в реализации объединяющих общество ценностей и научно обоснованных задач стратегического значения. Главный критерий элитарности — понимание таких понятий, как государственный суверенитет и общественный интерес; патриотизм и другие традиционные для народа ценности; учёт того, что неолиберализм сегодня — это тупиковая идеология, которая даже на Западе постепенно вырождается в нечто противоречащее человеческой природе.

Стране нужна элита и лидеры, которые не мечтают о перестройках и неолиберальных радикальных реформах, а задают реальные смыслы, определяют здоровые общественные идеалы и формируют не идеалистические, а реально передовые модели социального развития. Именно за такими — будущее. Именно в таком духе воспитанные и таким образом ориентированные люди, подчёркивается в Президентском послании российскому парламенту 2024 г.⁹, должны выходить на ведущие позиции в системе образования, в общественных объединениях, в госкомпаниях, в бизнесе, в государственном и муниципальном управлении. Без такой элиты, без такого, образно говоря, «конструкторского бюро» общество ничего перспективного создать не может. В лучшем случае оно будет копировать и по чужим лекалам строить сообщество «победившего потребителя» [13, с. 292]. В связи с этим всё более актуальной для нас становится задача повышения эффективности системы подготовки управленческих кадров

⁸ Заявление Президента России для СМИ // Официальный сайт Президента России. 11.05.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76899> (дата обращения: 25.03.2026).

⁹ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 25.03.2026).

и гражданского социально ориентированного отбора политических элит. Перестроечный опыт подтвердил справедливость того, что успех лишь за теми, кто способен к стратегическому видению будущего, ориентирован на крупномасштабное конструктивное партнёрство, умело стимулирует действительно социально успешные проекты с государственным интересом в центре.

Российскую цивилизацию невозможно свести к какому-то среднемировому знаменателю, она может существовать только в своём особом духовном и культурном пространстве. Его идеологическое древо — идеалы патриотизма, гуманизма, духовного единства народа, ответственности за исторические судьбы страны; такие ценностные императивы, как демократические свободы, коллективизм, приверженность устоям традиционной семьи и традиционным религиям, признание принципов верховенства правовой законности и уважения к принципам международного права; такие интересы, как народный и государственный суверенитет, сильная социально ориентированная экономика, военно-оборонная мощь как гарант безопасности и территориальной целостности страны [14, с. 131]. Эти выводы в полной мере созвучны духу и ценностно-мировоззренческой концепции книги-размышления Ж. Т. Тощенко и В. С. Кожемяко, опирающейся на гражданско-принципиальную оценку деятельности конкретных политических деятелей эпохи перестройки.

Недопустимо также абстрагироваться от того, что в остро турбулентные периоды с особой силой проявляет себя внутриэлитная дифференциация, обостряется межэлитное и внутриэлитное противоборство. На авансцену политической борьбы выходят многие из тех, кто активничал в перестроечные девяностые, а сейчас открыто демонстрируют свою высокомерную враждебность по отношению к носителям нашего национального интереса. Судьба страны и народа их особо не волнует. Они понимают, что победить Россию посредством внешней агрессии невозможно, знают, что дестабилизировать и развалить её можно лишь организовав острый внутренний конфликт. Подобные деструктивные стратегии наглядно демонстрируют, как в условиях макроисторических сдвигов размываются границы допустимого, а кризис институциональной легитимности порождает новые формы элитной девиантности. Отсюда значимость для нас политической бдительности, мировоззренческой принципиальности, понимания важности идеологической и просветительно-воспитательной работы, особенно в молодёжной среде.

Библиографический список

1. Тощенко Ж. Т., Кожемяко В. С. Обороти во власти. Они убили советскую страну. М. : Родина, 2025. 444 с. EDN [RXAEZY](#).
2. Соловьев А. И. Латентные структуры управления государством, или Игра теней на лике власти // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 70–98. EDN [OHRWPJ](#).
3. Пригожин А. И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. 400 с. EDN [QONKGL](#).
4. Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 684 с. EDN [SXHXKX](#).
5. Перестройка экономического сознания и повышение его роли в ускорении социально-экономического развития / Сост. В. Э. Бойков. М.: АОН, 1987. 277 с.
6. Авторханов А. Г. Империя Кремля: сб. тр. М. : Дика-М, 2001. 476 с.
7. Экономическое сознание трудящихся (итоги сравнительного исследования 1986, 1988, 1989 гг.) : сб. / Сост. В. Э. Бойков. М. : АОН, 1989. 279 с.
8. Парето В. Компендиум по общей социологии. М. : ГУ ВШЭ, 2007. 511 с. EDN [QONUFH](#).

9. Тощенко Ж. Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 123–133. EDN [RDVLGB](#).
10. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): В 2 т. Т. 1. М. : Новый хронограф, 2016. 416 с. EDN [WETWRZ](#).
11. Горбачев М. С. Понять перестройку. Финал «мира миров» // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 6. С. 18–29. DOI [10.31278/1810-6439-2021-19-6-18-29](#). EDN [RVGGOJ](#).
12. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М. : Весь мир, 2020. 352 с. EDN [QLXXDD](#).
13. Никонов А. П. История отможенных в контексте глобального потепления. М. : НЦ ЭНАС, 2007. 293 с. EDN [QKGJPN](#).
14. Охотский Е. В. Идеология государства и государственной службы: возможность, необходимость, реалии исторического выбора: научный доклад. М. : РАНХиГС, 2025. 176 с. EDN [FEINGS](#).

Поступила: 02.04.2026. Доработана: 30.04.2026. Принята: 11.05.2026.

Сведения об авторе:

Охотский Евгений Васильевич, доктор социологических наук, профессор, эксперт, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва, Россия. e.ohotskii@mail.ru
Author ID РИНЦ: [402355](#)

E. V. Okhotsky¹

¹ RANEPА. Moscow, Russia

THE POLITICS OF PERESTROIKA AND THE COLLAPSE OF THE NEO-LIBERAL DEMOCRATIC ILLUSIONS

Abstract. This article provides a sociological and political understanding of the causes of the geopolitical catastrophe at the end of the 20th century and the disappearance of the Soviet Union from the world map – a state that, through its historical achievements, radically changed the course of world history. The analytical basis of the work relies on factual historical material, statistical data, as well as assessments and reasoning presented in the monograph by Zh. T. Toshchenko, a corresponding member of the Russian Academy of Sciences, and V. S. Kozhemyako, a journalist and laureate of the Government of the Russian Federation Prize in the field of mass media (2012), “Werewolves in Power: They Killed the Soviet Country” (2025), which belongs to the patriotic direction of modern Russian scientific socio-political thought. The authors of the publication insist that the thesis about the fatal predetermination and inevitability of the collapse of the socialist model requires detailed analysis, fundamental evidence, and scientifically sound conclusions. They set the study of impact of specific individuals and the subjective factor as a whole on the tragic turning point in the country’s history, as well as the role of the ruling elite in the dissolution of the Soviet state, as the main objective of their research. Developing these arguments, the author of the article shows how the crisis of institutional legitimacy and the deviant behavior of elite groups, which lost state-political responsibility for the country’s sovereignty under the influence of neoliberal illusions, prepared the social ground for the dismantling of the USSR. It is emphasized that the neoliberal format of reforming turned out to be a dead end, and for the future of Russia, a socially balanced system of training of managerial staff and political elites is necessary, oriented towards state sovereignty, traditional values, and strategic constructive partnership.

Keywords: perestroika, collapse of the USSR, ruling elite, neoliberalism, democracy, geopolitical catastrophe, elite deviance, institutional crisis, state sovereignty

For citation: Okhotsky E. V. The politics of perestroika and the collapse of the neo-liberal democratic illusions. *Science. Culture. Society*. 2026;32(2):155–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.2.10>

References

1. Toshchenko Zh. T., Kozhemyako V. S. Werewolves in Power. They killed the Soviet country. Moscow: Rodina; 2025. (In Russ.).
2. Solovyov A. I. Latent structures of the state rule, or the play of shadows upon the face of the authority. *Polis. Political Studies*. 2011;(5):70–98. (In Russ.).
3. Prigozhin A. I. Disorganization: Causes, Types, and Overcoming. Moscow: Alpina Business Books; 2007. (In Russ.).
4. Pikhoya R. G. The Soviet Union: A History of Power, 1945–1991. Novosibirsk: Sibirskij khronograf; 2000. (In Russ.).
5. Boykov V. E. (comp.) Reorganization of economic consciousness and increasing its role in accelerating socio-economic development. Moscow: AON; 1987. (In Russ.).
6. Avtorkhanov A. G. The Kremlin Empire: coll. of works. Moscow: Dika-M; 2001. (In Russ.).
7. Boykov V. E. (comp.) Economic Consciousness of Workers (Results of a Comparative Study Conducted in 1986, 1988, and 1989). Moscow: AON; 1989. (In Russ.).
8. Pareto V. Compendio di sociologia generale. Moscow: HSE; 2007. (In Russ.).
9. Toshchenko Zh. T. Elite? Clans? Castes? Clicks? What are the Names of Those Who Rule Us? *Sociological Studies*. 1999;(11):123–133. (In Russ.).
10. Gorshkov M. K. Russian Society as It Is (Experience of Sociological Diagnostics). In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Novyj khronograf; 2016. (In Russ.).
11. Gorbachev M. S. Perestroika and new thinking: a retrospective. *Russia in Global Affairs*. 2021;19(6):18–29. (In Russ.). DOI [10.31278/1810-6439-2021-19-6-18-29](https://doi.org/10.31278/1810-6439-2021-19-6-18-29).
12. Toshchenko Zh. T. Society of Trauma. Between Evolution and Revolution (Experience of Theoretical and Empirical Analyses). Moscow: Ves' Mir; 2020. (In Russ.).
13. Nikonov A. P. The History of Frostbitten People in the Context of Global Warming. Moscow: NTs ENAS; 2007. (In Russ.).
14. Okhotsky E. V. The Ideology of the State and Public Service: Possibility, Necessity, and Realities of Historical Choice: Analytical Report. Moscow: RANEPa; 2025. (In Russ.).

Received: 02.04.2026. Corrected: 30.04.2026. Accepted: 11.05.2026.

Author information:

Evgeny V. Okhotsky, doctor of Sociology, professor, expert,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
Moscow, Russia. e.ohotskii@mail.ru